

Российская академия наук
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
В ДРЕВНОСТИ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТЕРРИТОРИЯ
КАК ФАКТОР ПОЛИТОГЕНЕЗА**

**XXVII Чтения
памяти члена-корреспондента АН СССР
Владимира Терентьевича Пашуто**

Москва, 15–17 апреля 2015 г.

Материалы конференции

Москва
2015

ББК 63.3
В 782

Конференция проводится при поддержке РГНФ
проект № 15-01-14010

Редакционная коллегия:

д.и.н. Е.А. Мельникова (ответственный редактор)
к.и.н. Т.М. Калинина (ответственный секретарь)
к.и.н. А.С. Щавелев (ответственный секретарь)
д.и.н. Т.В. Гимон
к.и.н. Г.В. Глазырина
д.и.н. Т.Н. Джаксон
д.и.н. И.Г. Коновалова
д.и.н. А.В. Назаренко
д.и.н. А.В. Подосинов
д.и.н. Л.В. Столярова

ISBN 978-5-94067-432-0
В 782

© Институт всеобщей истории РАН 2015 г.
© Коллектив авторов 2015 г.

**ХЕРСОНЕС ТАВРИЧЕСКИЙ:
ТЕРРИТОРИЯ ГОРОДА И ХОРЫ (V–IV вв. до н.э.)**

В предлагаемой статье мы рассмотрим основные особенности расположения и территориальной организации херсонесского полиса (города и хоры) в последней четверти V – IV в. до н.э., а также попытаемся выявить структурообразующие принципы и логику этой организации.

Город. Колонистами из Гераклеи для города был выбран достаточно высокий мыс, спускающийся к узкой и глубокой бухте (ныне Карантинная бухта), которая служила надежным убежищем. Берег бухты, обращенный к городу, был пологим, удобным для разгрузки и погрузки кораблей. Место, выбранное для города, характеризовалось следующими качествами: наличием достаточно просторного мыса, который было возможно перегородить крепостной стеной, а внутри разместить поселе-

ние; наличием удобной гавани для развития коммуникаций и торговли; наличием земли, которую можно было разделить между колонистами и обеспечить условия для занятия земледелием. Херсонес хорошо иллюстрирует сообщение Фукидида:

«...полисы, основанные в последнее время, когда мореплавание уже более развито, и имеющие большее изобилие средств, образовались стенами на самих берегах и занимали перешейки с целью торговли и укрепления от соседей» (Thuc. 1. 7. 1).

Ср. также рекомендации Аристотеля:

«Общий характер территории (τὸ εἶδος τῆς χώρας) определить трудно... она должна быть труднодоступна для вторжения, но иметь удобные выходы. Сверх того, подобно тому как население государства, по нашему утверждению, должно быть легко обозримо, так легко обозрима должна быть и территория (χώρα); «легко обозрима» значит, что ее легко можно защищать. Город, если его местоположение должно соответствовать наилучшим пожеланиям, надлежит устроить так, чтобы он был расположен одинаково хорошо и по отношению к морю, и по отношению к остальной территории государства. При этом нужно принять во внимание одно условие, ранее уже указанное: город должен представлять собой среди всего окружающего пространства центральный пункт, из которого было бы возможно выслать помощь во все стороны. Другое условие – чтобы в город можно было легко доставлять получаемые продукты; далее, чтобы был удобный подвоз к нему лесных и всяких других материалов для обработки, имеющихся в стране» (Pol. 7.1326b–1327a; пер. С.А. Жебелева).

Расположение Херсонеса вполне согласуется с этой установкой: место, выбранное для города, давало перспективу роста государства, рациональной организации его территории как на начальном, так и на последующих этапах.

Хора. Как город Херсонес представляет собой один из многих памятников древнего мира, но вместе с хорой он является археологическим эталоном, моделью греческого полиса, т.к. его аграрная система до середины 1990-х годов являлась наиболее полно сохранившейся в ареале расселения греков. Изучение хоры Херсонесского государства имеет особое значение, поскольку овладение землей и распределение ее между переселенцами

было важнейшим этапом основания апойкий. В результате многолетних исследований была реконструирована общая схема размежевания хоры (историографии изучения хоры посвящена серия наших статей: Зедгенидзе 2011; 2012; 2014а; 2014б; 2015). В настоящее время следует в первую очередь ставить вопрос о факторах, определивших данную конфигурацию размежевания, и об ее структурообразующих элементах.

Хора Херсонеса включала в себя систему наделов на Гераклеийском п-ве, т.е. на территории, заключенной между Херсонесским мысом, Севастопольской и Балаклавской бухтами. Полуостров был замкнут стеной, которая шла от Балаклавской к Севастопольской бухте и была описана Палласом (1999. С. 42). В основу размежевания херсонесской хоры был положен принцип разделения земли на прямоугольные площади, ограниченные дорогами. Общая площадь межевания составляла ок. 10 000 га. Согласно С.Ф. Стржелецкому, площадь участков, ограниченных дорогами, колебалась от 17,5 до 26,5 га (1961. С. 49); несколько иные цифры дает Г.М. Николаенко: от 15–17 до 26–30 га (1999. С. 40). Существует гипотеза о двух фазах освоения Гераклеийского п-ва: о первоначальном размежевании его юго-западной оконечности (Маячного п-ва) и последующем размежевании остальной части (Сапрыкин 1994. Р. 79–83). На перешейке Маячного п-ва было возведено укрепление, известное как «древний Херсонес» Страбона (Strabo VII. 4. 2). За укреплением простирается территория площадью ок. 430 га, размежеванная на наделы. Создание этого укрепленного пункта подчинялось логике фортификации: в первую очередь следовало укрепить пограничные земли, т.е. Маячный п-в, а не срединную территорию Гераклеийского п-ва. Таким образом, «древний Херсонес», с одной стороны, защищал наделы, находящиеся на Маячном (в связи чем не было необходимости возводить там укрепленные усадьбы, в отличие от остальной части Гераклеийского п-ва), а с другой стороны представлял собой своего рода заставу полиса. Обосновавшись на западной оконечности Гераклеийского п-ова, херсонеситы закрепляли за собой эту границу, а следовательно и всю территорию полуострова, лежащую между Херсонесом и Маячным. Также необходимо отметить, что данный укрепленный пункт до настоящего времени является прекрасной иллюстрацией выбора

древними греками стратегически важного места. Крепостные стены «древнего Херсонеса», частично раскопанные, в настоящее время представляют собой валы, в некоторых местах едва различимые. Однако с одного из них (восточного) просматривается весь Гераклейский п-в, с другого (западного) – весь Маячный п-в. Херсонес отстоял от укрепления на 8,5 км по прямой к северо-востоку.

Укрепляя границу, херсонеситы овладевали территорией и могли осваивать ее, проводя поэтапно коммуникации и размежевку. Одной из первых работ было строительство дороги от главных ворот Херсонеса к воротам во фронтальной стене «древнего Херсонеса». Эта так называемая «большая херсонесская дорога V» проложена с учетом рельефа по наиболее краткому маршруту между двумя пунктами. Ее создание, с нашей точки зрения, можно считать первым этапом размежевания. Именно эта дорога является структурообразующим элементом хоры на Гераклейском п-ове (но не на Маячном, где конфигурация размежевки была, естественно, иной). Ее расположение обусловило дальнейшие оси размежевания, линии которых пошли параллельно древнейшей дороге. Там, где это было невозможно, план клеров был приспособлен к ее направлению: клеры 20 и 25 (Стржелецкий 1961. С. 61, 62). Итак, с освоением Маячного п-ва и созданием дороги от укрепленного пункта на его перешейке к Херсонесу была обозначена территория, которой должен владеть полис. Эти работы являлись начальным этапом формирования хоры Херсонеса.

Город и хора. Херсонесский градостроительный план свидетельствует об учете опыта строительства городов по системе Гипподама (Буйских 2008. С. 105). По этой системе осуществлялось прокладывание сети продольных и поперечных улиц, образовавших ячейки кварталов. Гипподам Милетский, по свидетельству Аристотеля, «изобрел разделение полисов и спланировал Пирей» (Pol. 2.1267b; пер. С.А. Жебелева). Мы считаем, что, поскольку полис представлял собой не только город, но включал в себя и хору, у Аристотеля идет речь о разделении полиса в целом, т.е. о планировке не только города, но и его хоры (Зедгенидзе 2015). Основным принципом размежевания хоры Херсонеса, подобно планировке города, является строгая регу-

лярность. Именно это позволяет считать, что планировка как города, так и хоры осуществлялась по системе Гипподама. Эта система была удобна для создания хорошо организованного города-государства. Не полагаясь на стихийное освоение хоры, по этой системе можно было разделить ее, наладить рациональную сеть дорог, выделить равновеликие участки, предусмотреть наиболее удобную связь с апойкией. Система была такова, что пользование ее частями могло впоследствии происходить по-разному. Разделение земли на «кварталы» позволяло использовать их в отдельные исторические периоды по-своему (ср.: Щеглов 1993. С. 24). Важно при этом, что, несмотря на всё возможное последующее разнообразие в организации земли внутри «кварталов», сохранялись главные элементы системы, которые остаются навсегда и несут информацию о первоначальном устройстве сельскохозяйственной территории.

Литература

- Буйских А.В.* Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху. Симферополь, 2008.
- Зедгенидзе А.А.* Картографирование как способ изучения античного культурного ландшафта: хора Херсонеса Таврического // Культура информационного общества и проблемы модернизации России. М., 2011. С. 290–299.
- Зедгенидзе А.А.* Вклад митрополита Евгения (Болховитинова) в исследование Херсонеса Таврического // XXII ежегодная конференция Правосл. Свято-Тихоновского гос. ун-та: Мат-лы. М., 2012. С. 67–69.
- Зедгенидзе А.А.* «Ученые путешествия» конца XVIII — начала XIX в. и исследование Херсонеса Таврического // Знание, понимание, умение: Науч. журнал Моск. гос. ун-та. М., 2014. № 1. С. 205–213. (а)
- Зедгенидзе А.А.* О начале исследования Херсонеса Таврического // ВДИ. 2014. № 2. С. 151–162. (б)
- Зедгенидзе А.А.* Вопросы освоения хоры Херсонеса Таврического и проблема «древнего Херсонеса» Страбона // ВДИ. 2015 (в печати).
- Николаенко Г.М.* Хора Херсонеса Таврического. Севастополь, 1999. Ч. 1.
- Паллас П.С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. М., 1999.
- Стржелецкий С.Ф.* Клery Херсонеса Таврического // ХС. 1961. Вып. 6.
- Щеглов А.Н.* Основные структурные элементы античной межевой системы на Маячном полуострове (Юго-Западный Крым) // История и археология Юго-западного Крыма. Симферополь, 1993. С. 10–38.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Агишев С.Ю.</i> Норвегия: одаль короля или его лен?	3
<i>Алексеевко Н.А.</i> Территория византийского влияния в Таврике по находкам моливдовулов имперских чиновников и придворных аристократов	9
<i>Алимов Д.Е.</i> Франкский дукат или славянское вожество? Хорватский политогенез в контексте каролингского « <i>Renovatio Imperii Romani</i> »	13
<i>Арапов Д.Ю.</i> Мусульманская Бухара и ее место в жизни домонгольской Центральной Азии	18
<i>Артамонов Ю.А.</i> Становление монастырского землевладения на Руси: волости и села	21
<i>Арутюнова-Фиданян В.А.</i> Модели организации лимеса: восточные границы Византийской империи (IX–XI вв.)	24
<i>Ауров О.В.</i> « <i>Galliarum terra, altrix perfidiae</i> »: приграничье в «Истории короля Вамбы» Юлиана Толедского	27
<i>Бубенок О.Б.</i> Сведения письменных источников о западной границе северокавказской Алании в X–XII вв.	31
<i>Вдовченко Е.В.</i> Центры власти и периферия в сарматском обществе по данным археологии	36
<i>Виноградов А.Ю.</i> Конец Боспора и смена эр: проблема единства территории и эпиграфическое койне в IV–XIII вв.	42
<i>Виноградов Ю.А.</i> Погребения элиты Боспора Киммерийского: К выделению центров концентрации и периферии	46
<i>Воскресенский А.П.</i> Роль скифской периферии в истории Боспорского царства второй половины IV в. до н.э. и проблема внешнеполитической ориентации Пантикапея	51
<i>Ганина Н.А.</i> Эволюция представлений о власти и владении на Рюгене	56

<i>Гвоздецкая Н.Ю.</i> Монастырь-остров как фактор политогенеза в восприятии Беды Достопочтенного (на материале «Церковной истории народа англов»)	61
<i>Гимон Т.В.</i> «Роспись племен» («Tribal Hidage») и территориальная структура англо-саксонских королевств	65
<i>Глазырина Г.В.</i> «Как церковь в Скальхольте стала сильной и могущественной»	71
<i>Григорьев А.В.</i> Границы земли северян в X – начале XI в.	76
<i>Дедук А.В.</i> Чернигово-рязанское порубежье в XII–XIII вв.	80
<i>Джасксон Т.Н.</i> Южное пограничье Дании X–XII вв. в представлении автора «Саги о Кнютлингах»	85
<i>Домбровски Д.</i> Когда и зачем Даниил Романович перенес центр своего государства в Холм? Значение центров власти во взаимоотношениях между пра-вителем и обществом	91
<i>Ермолова И.Е.</i> Варвары на территории Римской империи	96
<i>Завойкин А.А.</i> Верховная власть над территорией и собственность на землю на Боспоре VI–II вв. до н.э.	101
<i>Зедгенидзе А.А.</i> Херсонес Таврический: территория города и хоры (V–IV вв. до н.э.)	106
<i>Земляков М.В.</i> Роль римского элемента в формировании общества и государства Меровингов в конце V – начале VII в. (по материалам франкских правд)	111
<i>Измайлов И.Л.</i> Формирование государственной территории Волжской Булгарии X–XIII вв.: Комплексный анализ источников	116
<i>Каинов С.Ю.</i> К вопросу о времени возникновения торгово-ремесленного поселения у дер. Гнёздово	121
<i>Калинина Т.М.</i> Пределы или границы Хазарии	125
<i>Конявская Е.Л.</i> Проблема стольного города в «Суздальской земле» в XII – начале XIII в. (по ранним летописям)	130

<i>Копылов И.А.</i> Изменения границ в епархиальной системе королевства свефов как отражение идеологических тенденций	135
<i>Короленков А.В.</i> Территория как фактор политогенеза у Саллюстия	140
<i>Котляр Н.Ф.</i> Образование Галицко-Волынского княжества (развитие территории древнерусского государства)	144
<i>Котышев Д.М.</i> «Русская земля» в X–XII вв.: центр и периферия	149
<i>Кузнецов А.А.</i> Рязанская идентичность в противостоянии владимирской экспансии 1206–1212 гг.	154
<i>Кузнецова А.М.</i> Формирование государственной территории Венгерского королевства в X–XI вв.	159
<i>Кузьмин А.В.</i> Территориальные изменения в левобережном Поочье в XIII – начале XV в. (на примере Козельска, Брыни, Серенска, Мосальска и Перемышля на Оке)	162
<i>Кулешов Вяч.С.</i> Раннесредневековое славяно-финское пограничье в памятниках лексики	168
<i>Лукин П.В.</i> Территориальные обозначения и коллективная идентичность в Новгороде XII–XIII вв. по данным ранних грамот	175
<i>Масленников А.А.</i> Границы и пограничья античного Боспора в эпоху эллинизма	181
<i>Матузова В.И.</i> Формирование административно-территориальной системы государства Тевтонского ордена в Пруссии	185
<i>Мельникова Е.А.</i> Договоры о границах (Англо-Саксонская Англия и Скандинавия)	189
<i>Мишин Д.Е.</i> К вопросу о границах государства Лахмидов	196
<i>Могаричев Ю.М.</i> К вопросу о херсонских владениях на азиатском Боспоре	201
<i>Молев Е.А.</i> Территориальное и государственное формирование Боспора в VI в. до н.э.	205
<i>Науменко В.Е.</i> К дискуссии о политико-административном статусе Боспора в X–XII вв.	212

Петрухин В.Я. Саркел и Бертинские анналы: хазарское начало русской истории?	216
Подосинов А.В. Страбон о границах территории Боспорского царства	222
Самонова М.Н. Скандинавский фактор в образовании Полоцкого и Туровского княжеств	228
Скржинская М.В. Формы защиты территории Ольвийского государства в V–I вв. до н.э.	233
Сорочан С.Б. К проблеме локализации Фул и «народа фульского»	238
Степанов Цв. Территориально-административное развитие средневековой Болгарии (VII–XIII вв.)	243
Столярова Л.В. Ростовская земля как часть Древнерусского государства (IX–XIII вв.)	248
Суриков И.Е. Территориальный фактор политогенеза в различных регионах античного греческого мира (попытка сравнительного анализа)	254
Темчин С.Ю. Сирийская фраза «парехъ мари» в граффито XI в. новгородской Софии и церковнославянский перевод Иеронимова Жития Илариона Великого	259
Тимохин Д.М. К вопросу о границах хорезмийского государства Джалал ад-Дина Манкбурны на Южном Кавказе (1225–1231 гг.)	264
Тишин В.В. К прочтению древнетюркской рунической надписи из Койтубека (в контексте проблем землепользования у кочевников древнетюркского времени)	268
Тортика А.А. Центры Хазарского каганата на ранних этапах его истории	273
Фетисов А.А. Формирование «домена» Рюриковичей («Русской земли») по археологическим данным	278
Флёров В.С. Хазарские центры на Нижнем Дону	284
Франчук В.Ю. Иноплеменники в структуре государственной власти Руси XII в.	288
Фролов А.А. «Бежецкий ряд» и «Обонежский ряд» в системе отношений князей и Новгорода XIII в.	293

Хлегов А.А. Ладьевидные каменные кладки и география раннего политогенеза Скандинавии	299
Храпачевский Р.П. География «государств татар» в IX–XII вв. по данным китайских средневековых источников	303
Храпунов Н.И. О некоторых закономерностях управления византийскими владениями в Таврике	309
Шинаков Е.А., Гурьянов В.Н. О границе Новгород-Северского и Черниговского княжеств в XII–XIII вв.	314
Шувалов П.В. Племена, общины и исторические области: к вопросу об историко-географических модулях	322
Щавелев А.С. Захват территорий славянских «племен» «державой Рюриковичей» в первой половине X в.	328
Ярцев С.В. Крымская Скифия и граница между Херсонесом и Боспором в конце II в. н.э.	336
Сведения об авторах	341
Список принятых сокращений	346
Оглавление	349